

Читайте романы Татьяны Веденской:

Пряник, или Мой шикарный босс
Идеалист, или Мечтать о такой, как ты
Спагетти, или Сюрприз для любимого
Игры, или Думаешь, это любовь?
Harry End, или Измена в рамках приличий
Путаница, или Любимый мотив Мендельсона
Неотразимая, или Основы женского шарма
 Не торопи любовь
Экстрим, или Девушка с амбициями
Дикарь, или Я всё равно тебя найду
Ройбуш, или Маленькая женщина
Отпад, или Свадьба моего мужа
Иллюзион, или История одного развода
Фифа, или Счастья тебе, дорогуша!
Спонсор, или Муж объелся груш
Ежики, или Мужчины как дети
Соседки, или Не в парнях счастье
Мачо, или Не ходите, девки, замуж!
Ягодка, или Пилюли от бабьей дури
Stop! Это мужской мир, подруга!
 Алиса, или Зеленый подъезд
 Виртуальные связи
Квартирный вопрос, или Байки черного маклера
 Плохие девочки
 Гений, или Истории любви
 Содержанки
 Рыцарь нашего времени
 Пепельный блондин
 Загадай желание
 Обыкновенный волшебник
Впервые в жизни, или Стереотипы взрослых женщин
Фокус-покус, или Волшебников не бывает
 Как женить слона
 Девушка без имени
 Такая глупая любовь
 Все дело в платье
 Апрельский кот
 Кот, который гуляет со мной
 Личная жизнь женщины-кошки
 Вторая половина Королевы

Владимир
Веденская

О рыцарях
и лжецах

*Возвращает к счастливой жизни быстрее,
чем сеанс психотерапевта*

роман

Москва 2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В26

Оформление серии *С. Прохоровой*

Издание осуществлено при содействии
литературного агента *Н. Я. Заблоцкиса*

Веденская, Татьяна.
В26 О рыцарях и лжецах / Татьяна Веденская. —
Москва : Издательство «Э», 2018. — 288 с.

ISBN 978-5-04-092432-5

В любом браке бывают сложные моменты. Но не такие, когда ты лежишь пластом на холодном асфальте, уткнувшись носом в жесткое покрытие МКАД, а оперативники держат тебя под прицелом. Я не собиралась никуда бежать, меня больше интересовал вопрос, как я дошла до жизни такой. Да, я не была идеальной женой, я не была хозяйкой на кухне и проституткой в постели, и — да — иногда я пилила мужа из-за денег. Но я любила его, прощала его. Почему же он сбежал с места задержания? Отчего машину обыскивают? Зачем Сергей оставил меня в этой ужасной ситуации?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092432-5

© Саенко Т., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Нижеизложенное описание
жизни, метаний и треволений
Лизаветы Ромашинной (по мужу Тушаковой)
является вымыслом, допущением, шуткой,
бредом и параллельной реальностью автора.
Любые совпадения являются мистикой,
имеют скрытый смысл и двойное дно.

Нет недостижимых целей,
но есть лень, усталость и еще
один кусочек пирога...

Лизавета Ромашина.
«Из мотиваторов»

Боль заставляет лгать даже
невинных.

Публий

На пути к себе тоже можно
наткнуться на кирпич...

Глава первая Неудобное положение

Влюбом браке бывают сложные моменты. Но не такие, когда ты лежишь пластом на холодном асфальте, уткнувшись носом в жесткое покрытие МКАД, а оперативники держат тебя под прицелом, чтобы ты даже не подумала сбежать. Я не собиралась никуда бежать, меня больше интересовал вопрос, как я дошла до жизни такой. Да, я не была идеальной женой, я не была хозяйкой на кухне и проституткой в постели, и — да — иногда я пилила мужа из-за денег. Но я любила его, прощала его, закрывала глаза и делала несколько глубоких вдохов, чтобы снизить стресс и изменить свою позицию с негативной на позитивную. Иногда не получалось. Просто когда у нас родился второй ребенок, наша дочь Василиса, хлеба насущного стало ощутимо недоставать, и работы над собой тоже стало не хватать, чтобы снизить чертов стресс. Так что — да, пилила, каюсь. Но неужели все происходящее — такой ответ мироздания? Большое жирное «нет», выведенное грязью по талому снегу на обочине дороги.

Нужно жить здесь и сейчас. Не упускайте момент настоящего. Ага.

И вот я лежу — здесь и сейчас, — чуть слева от меня грязные колеса автомобиля, из которого меня вытащили насильно, хотя я была вполне согласна выйти

10 Татьяна Веденская

из него по доброй воле. «Здесь и сейчас» у меня болит губа, я ударилась о край двери. «Здесь и сейчас» я всерьез опасаясь, что заболēju воспалением легких, а ведь я ж мать, у меня же двое маленьких детей. Но я боюсь, мне не объяснить это все «людям в черном», что держат меня под прицелом. Тридцать первое декабря, мать его. Капот машины дымится. Удар о разделительные ограждения МКАД был приличный.

«Вы хотите об этом поговорить?»

— Поднимай ее, — сказал кто-то негромко, обыденно, словно я была чем-то вроде куля с картошкой. До меня не сразу дошло, что речь идет обо мне. Дошло, когда еще один оперативник приподнял меня за плечи вверх, именно как куль с картошкой. В каком-то смысле я им и была. Я не могла шевелиться, не могла ничего сказать, хотя и очень хотела. Все это было каким-то недоразумением, ерундой, розыгрышем, который пошел «не туда». Сердце стучало неритмично и быстро, никак не справляясь с нужным темпом.

— Вы знаете, куда он побежал? — спросил меня другой «брат-близнец» в черной форме и бронежилете поверх нее. Все они в этих черных шапках-шлемах, изпод которых были видны только глаза и носы, были неразличимы, как клоны. Я молча хлопала ресницами, словно не понимала по-русски, и тогда оперативник повторил вопрос. Я не знала, куда побежал мой муж. Я вообще не знала, что происходит. Я только знала, что, если что-то не изменится к лучшему прямо сейчас, я начну плакать, и тогда, помоги, Господь, этим оперативникам, меня будет не остановить.

Все, что имеет начало, имеет и конец, Нео.

Меня привезли в полицейский участок в наручниках, и никого не волновало, что я даже не пыталась сопротивляться. Я была словно невидимка, но невидимка опасная, как радиация или невидимое облако ядовитого газа. Меня «обезвреживали», я глотала слезы. Я хотела позвонить Фаине, но все мои вещи: мой телефон, мои деньги, моя вместительная хозяйственная сумка с колесиками, — все осталось в злополучной машине, из которой меня так стремительно выволокли на асфальт. Никого не интересовало, что дома у меня остались дети, и сколько я о них ни кричала, никто даже не пошевелился. Хорошо, что моя соседка Майя Ветрова девушка ответственная, не бросит Вовку и Василису. А сцеженного мною молока хватит кормлений на пять-шесть. Дальше будет проблема.

Мы с Майей жили в одном подъезде в одинаковых двухкомнатных квартирах — я на пятнадцатом этаже, а она на тринадцатом. Майя считала, что судьба и в этом с ней обошлась сурово: поселила на тринадцатом этаже. В каком-то смысле Майя была похожа на мою сестру Фаину — та тоже вечно говорила, что «все очень плохо». И с ними обеими это было не больше, чем просто слова. На деле — все у моей сестры не хорошо, а очень хорошо. Работает ведущим программистом в крупной корпорации, живет с женщиной, похожим на Фокса Малдера из «Секретных материалов», играет по вечерам в бадминтон. У Майи тоже есть и неплохая работа в школе — по крайней мере, у учителей английского языка по отношению ко всем остальным учителям положение привилегированное, и каникулы все лето, и друзья у нее, и любимый кот Ланнистер, с которым уже пять лет они живут душа в душу. Вдобавок весь последний год Майя строит любовь. Так что насчет «все очень плохо» — это явно ко мне.

Да, строить любовь непросто, и не только в искусственной лживой телевизионной среде, где это как бы делают в прямом эфире. Майя по десять раз на неделе прибегает ко мне с рассказами и маленькими трагедиями. Но маленькие трагедии — это же так нормально, когда строишь любовь! Я свою любовь «построила», и вышел у меня куцый домик с текущей крышей, но зато теперь нас с Майей объединяют географическая близость, общие интересы и взаимовыгодное сотрудничество. Мы выживаем как можем. Я сижу с Ланнистером, когда к Майе приезжает ее «мужчина всей жизни», ее «soulmate»¹ — тот терпеть не может котов в целом и Ланнистера в особенности. Майя же сидит с моими детьми, если мне нужно куда-то срочно отбежать или просто принять на дому клиента. Клиенты — вот странные люди — терпеть не могут проводить психологические сеансы под вопли моих детей. Схема работает безотказно, мы с Майей отлично ладим. Остается только надеяться, что она простит меня за то, что я оставила ее с моими детьми на Новый год. Простит, позвонит моей маме и передаст их ей. Мама не подведет.

Впрочем, не то чтобы у меня был какой-то выбор. Сейчас вся моя жизнь для людей вокруг была как вещественное доказательство чьей-то вины, и я искренне надеялась, что не моей. Я находилась в безликой обшарпанной комнате, заваленной бумагами и рухлядью вместо мебели. Мой следователь сидел, погруженный в бумажки, и делал вид, что меня не существует. С каждой минутой мне становилось все страшнее.

¹ Soul mate (англ.) — родственная душа, идеальный уникальный партнер, вторая половинка.

— Имя, фамилия, отчество, — наконец прервал тишину следователь.

— Елизавета Тушакова Павловна. Послушайте, у меня там дочь...

— Возраст, дата рождения? — спросил он, и я с ужасом уставилась на него, хлопая глазами.

— Что, забыли собственный возраст? — усмехнулся он, пока я продолжала молча загибать пальцы.

— Двадцать шесть лет. Восемнадцатого февраля.

— Семейное положение?

— Как видите, замужем.

— Не вижу. У вас даже кольца нет, — сквозь зубы бросил мне следователь.

— Ну... это просто потому, что оно мне жмет. Оно дома лежит, в коробке.

— С драгоценностями, — хмыкнул тот.

— Да! — зачем-то согласилась я. В коробке других драгоценностей, кроме моего обручального кольца, не было, но мне почему-то стало обидно. Впрочем, следователя мое обручальное кольцо мало интересовало, он просто заполнял протокол. На меня никогда еще не заполняли протоколов.

— Значит, замужем?

— Да, замужем. И мать. Кормящая мать, — ответила я, и следователь бросил записывать и посмотрел на меня если не с улыбкой, то хотя бы с удивлением. Я слабо улыбнулась и тут же пожалела об этом, уголок губы саднил, кровь только-только перестала течь, но каждый раз, когда я резко открывала рот, начинала течь снова. Губу я разбила знатно. С момента моего задержания прошло уже часа три, из которых два как минимум я тупо просидела на заднем сиденье полицейской машины, за решеткой, гадая, зачем это оперативники раскурочивают «Рено Логан», на котором нас с мужем, как выразились сотрудники полиции, «приня-

14 Татьяна Веденская

ли». Меня — приняли! Все это — какая-то ошибка, опечатка, плохой перевод. Ну не может же даже Сережа быть настолько тупым, чтобы вляпаться в такое дерьмо, ради которого его приезжает «принимать» спецназ!

— Род занятий? — продолжил заполнять анкету мой следователь.

— Психолог, — ответила я и тут же «поймала» от него еще один удивленный взгляд.

— Место работы?

— Психологический центр «Надежда», — ответила я, подумывая обидеться. К психологам многие относятся как-то свысока, словно это и не профессия вовсе. Словно психологами люди становятся только от скуки и неуверенности в себе. Это, конечно, миф и ерунда, хотя отчасти это так и было. Очень многие люди шли в психологию, чтобы решить собственные проблемы, но это же не значит, что все психологи — с проблемами. С другой стороны, у меня проблемы были налицо.

На лице.

— Принимаете клиентов? Работаете полный день?

— Нет, сейчас в декрете, выхожу только к старым клиентам, — с готовностью ответила я. — Или они ко мне приезжают.

— Сколько клиентов в день вы принимаете?

— Очень по-разному. Иногда ни одного. Иногда по три-четыре, — на самом деле, по три-четыре — довольно редко, но мне не хотелось, чтобы этот чертов следователь думал, что я не востребована как профессионал. Я очень даже востребована. Я сама не рвусь работать больше, у меня ж дети...

— Имеются списки клиентов?

— Списки? Зачем вам списки?

— Просто рутинный вопрос, отвечайте!

Я замолчала, испытывая вдруг необъяснимое желание взять паузу и подумать, так сказать, осмыслить происходящее. До меня начало доходить, что вопрос о моих клиентах может быть, как говорится, с двойным дном. Зачем-то же нас с Сережей задержали! Не просто же так на нас выслали бригаду в шапках с прорезями для глаз. Наверняка такие бравые парни обходятся недешево нашему государству. Но на нас не стали экономить. Почему?

— Повторите, пожалуйста, вопрос, — попросила я, и следователь нахмурился.

— Какой возраст клиентов, чем занимаются? — спросил он. Я лихорадочно соображала. Машина. Их интересовал Сережа, но еще больше — машина. Эта непонятно откуда взявшаяся потрепанная машинка с прокуренным салоном. Самая очевидная версия — что мой муж перевозил в машине что-то незаконное. Наркотики? Оружие? Черный нал? Кто знает, что за «версии» в голове у этого уверенного в себе молодого следователя. Может, он считает, что я через психологический центр торгую пушками и взрывчаткой. Сережа, как говорится, добывает, а я — передаю страждущим. Мы со следователем одновременно, не сговариваясь, отвернулись, избегая сталкиваться взглядом. Затем он откашлялся и продолжил.

— Вы знаете, за что вас задержали? — спросил сухо.

— Я знаю, что в машине нашли что-то, верно? Я не имею к этому никакого отношения.

— Да, конечно, — фыркнул следователь. — Никакого отношения.

— Простите, как вас зовут? — спросила я, наверное, в пятый раз. Слишком много лиц сегодня прошло мимо меня, слишком много людей задавало мне одни и те же вопросы, и моя память отказалась запоминать их имена.